

Новые граммызаписи

Недавно Домом звукозаписи записана на граммофонную пластинку и выпущена в свет Шестая симфония Чайковского, исполненная Государственным симфоническим оркестром Союза ССР под управлением Е. А. Мравинского (комплект из шести пластинок).

Шестая симфония и раньше, еще в довоенное время, выпускалась советской граммызаписью: тогда, десять лет назад, симфония была записана в исполнении оркестра под управлением Б. Э. Хайкина. За истекшее десятилетие техника записи значительно усовершенствовалась, и сейчас слушатель получает это непревзойденное сокровище мировой музыкальной классики в улучшенном звучании.

Высокое качество звучания в новой записи выражается прежде всего в хорошей уравновешенности всех оркестровых групп и инструментов, в тембровой чистоте, в более широкой и контрастной динамике (в прежней записи динамика была ограничена существовавшими тогда техническими возможностями пластинок).

Пластинка является отличным пропагандистом музыкального искусства в его лучших образцах. Пластинки с записями симфонической музыки представляют собой незаменимые пособия в лекционной и педагогической работе, особенно там, где нет симфонических оркестров. Для показа на лекции или на уроке истории камерной инструментальной или вокальной музыки, лектору или преподавателю нетрудно привлечь исполнителей. Демонстрировать же симфонические произведения в подлинном оркестровом звучании можно только при помощи звукозаписи. И не случайно сейчас создаются специальные фонотеки граммофонных пластинок при целом ряде лекториев, консерваторий и музыкальных училищ.

Тем более важно, чтобы в репертуаре советской граммызаписи были все лучшие произведения классической и современной симфонической музыки и в первую очередь — сокровища отечественного музыкального творчества. К сожалению, пока здесь еще много существенных пробелов.

Из великих русских классиков-симфонистов относительно разносторонне в советской граммызаписи представлен только один Чайковский. Записаны шесть его симфоний, симфонические поэмы и увертюры — «Ромео и Джульетта», «Франческа да Римини», «Буря», «1812 год», фортепианный концерт № 1, скрипичный концерт, Вариации на тему рококо, «Итальянское каприччио», «Славянский марш», отрывки из балетов и несколько небольших оркестровых произведений. Как видит читатель, до полноты записи симфонического творчества Чайковского здесь еще далеко: нет ни одной из его сюит (кроме немногих

отрывков), нет симфонии «Манфред», нет ряда увертюр, фантазий, образцов театральной музыки.

Кое-что из записанного в прошлые годы уже не может удовлетворить культурно выросшего слушателя. Так, например, в новой записи, несомненно, нуждается Четвертая симфония; прежняя запись изобилует тембровыми искажениями, кое-где встречается и просто акустическая грязь. Сумбурно, с точки зрения уравновешенности и отчетливости оркестровых партий, звучат на пластинках многие эпизоды из «Франчески да Римини». Очень желательна и новая запись виолончельных вариаций: их наиграл на пластинки Даниил Шафран еще в юношеском возрасте, сейчас этот талантливый артист, конечно, способен на значительно более зрелое и совершенное исполнение.

Симфоническая музыка Глинки отражена в граммызаписи «Камаринской», «Вальсом-фантазией», двумя испанскими увертюрами. Недавно записана увертюра из музыки к пьесе «Князь Холмский».

Даргомыжский, как автор симфонической музыки, представлен на граммофонной пластинке только своим «Украинским казачком». Нет в записи других его оркестровых миниатюр («Баба-Яга», «Финская фантазия»), нет также симфонических отрывков из его ранних музыкально-сценических произведений (хотя, в частности, в опере-балете «Торжество Вакха» можно было бы найти немало весьма ценных для граммызаписи страниц).

Из симфонических произведений Бородина записаны на пластинку только «Богатырская симфония» и симфоническая картина «В Средней Азии» (неудачная запись — искаженные тембры деревянных духовых инструментов и непомерно ускоренный темп, вследствие неоправданного стремления «уложить» произведение только на две стороны пластинки).

Слабо отражена в звукозаписи и симфоническая музыка Римского-Корсакова. Правда, имеется превосходная запись «Шехеразеды» (дирижер Н. Голованов, сольную партию скрипки исполняет Д. Ойстрах), есть также, — к сожалению, в старой посредственной записи, — «Испанское каприччио». Но в записи нет чудесной симфонии «Антар», нет произведений Римского-Корсакова для инструментов соло с сопровождением оркестра, а из небольших оркестровых произведений записаны только «Сербская фантазия», «Сказка», «Дубинушка», несколько симфонических отрывков из опер.

Еще хуже обстоит дело с творчеством Балакирева (нет симфоний, нет поэмы «Тамара»), Ля-

дова (нет программной симфонической музыки —обаятельных миниатюр «Волшебное озеро», «Баба-Яга», «Кикимора»), Глазунова (нет ни одной симфонии, нет также программных оркестровых произведений, кроме «Стеньки Разина», нет театральной симфонической музыки). Нет в записи симфонической музыки Танеева и Скрябина (кроме миниатюры «Грезы»).

Уже из сказанного видно, это перед Домом звукозаписи стоят большие и сложные задачи по пополнению граммперепуара выдающимися ценностями русской симфонической классики.

Тревожным является тот факт, что количество больших (комплектных) симфонических записей в 1949 году заметно снизилось по сравнению с предшествующими послевоенными годами.

Значительное богатство, накопленное в граммофонной записи русской симфонической музыки, лишь в очень небольшой части выпускается в свет. Наиболее любимых популярных произведений почти не найти в продаже. Нет элементарной культуры в торговле граммпластинками. Нам недавно приходилось наблюдать случай продажи одной пластинки из большой комплектной записи — отрывок одной из частей Первой симфо-

нии Чайковского, без начала и конца... Нет специальных торговых точек. Даже в Москве Дом звукозаписи не имеет своего фирменного магазина. Не практикуется предварительная подписка на новые большие записи, абсолютно отсутствует культурная реклама. Не имеющие специальной подготовки, а подчас и лишенные вкуса продавцы пластинок в «общих» магазинах предметов широкого потребления охотнее пропагандируют и продвигают развлекательные и эстрадные записи, чем лучшие образцы классики, народной песни, советского музыкального творчества.

В плохой постановке торгового распространения граммофонных пластинок сказывается недооценка значения культурно-воспитательной роли звукозаписи и художественных вкусов советского потребителя.

В настоящее время московский Дом звукозаписи и производящий пластинки Апрелевский завод переданы в систему Всесоюзного комитета радиоинформации. Надо надеяться, что эта организация наведет порядок в деле производства и распространения граммофонных пластинок.

С. Корев